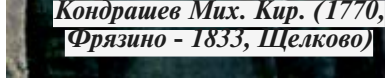
Портрет ткан черными шелковыми нитями.



Кондрашев Мих. Кир. (1770, Фрязино - 1833, Щелково)

Полтора века каменному зодчеству во Фрязино - фабрика Кондрашевых-Капцовых («Исток»)

Краевед Н.В. Потапов обнаружил в техническом паспорте истоковского «красного» кирпичного здания бывшей фабрики Капцовых даты - 1962, 1901.

Здание это сыграла главную роль на пути деревни Фрязино к званию города. Это фабричное здание в 1933 г. стало основой для создания завода «Радиолампа», так начался строиться на другом берегу Любосеевки поселок Фрязино. А через 10 лет, в 1943, именно в этом здании разместились первые научные лаборатории и отделы НИИ-160 (п/я 17), сделавшие Фрязино столицей электроники СВЧ и наукоградом.

Здание уникальной промышленной архитекторы XIX века скрыто к сожалению от большинства жителей города чередой вечнозеленых елей.

Нам с трудом удалось найти ряд фотографий фрагментов этого прекрасного родоначальника будущего города.

Мы еще расскажем в этом году о самих **купцах Кондрашевых** и сменивших их в 1900 году московских **купцах Капцовых**, из которых последним директором фабрики был **Николай Александрович Капцов,** будущий знаменитый электронщик, основатель нескольких кафедр по электронной технике и технологии ЭВП.

Башни, рельефные стены, большие полуциркульные окна, красивые лестницы - это не плоские будущие коробки промзданий XX века, а стиль гражданской архитекторы, стиль зодчих, уважающих свою профессию и высокое звание архитектора.

Юбилей каменного зодчества во Фрязино следует обязательно отметить.

Это большой праздник многих поколений строителей поселка и города.

В этот год надо вспомнить первостроителей поселка, которые заложили основу «социалистическому городу», который должен был носить гордое имя - РАДИОЛАМПА.

Есть повод и изготовить юбилейную медаль и вручить её всем семьям строителей города.

Как деревня Фрязино стала городом?

Мало кто замечает, что задатки становления крестьянского поселения будущим городом лежат в большой старине. Краеведы это чувствуют лучше.

Шаг 1-й. Проявление энергичного генотипа отдельной группы крестьян (Лев Гумилев называет их пассионариями).

Шаг 2-й. Государство издает указы разрешающие крестьянам выпуск промышленных изделий.

Шаг 3-й. Создаются малые внутрисемейные предприятия.

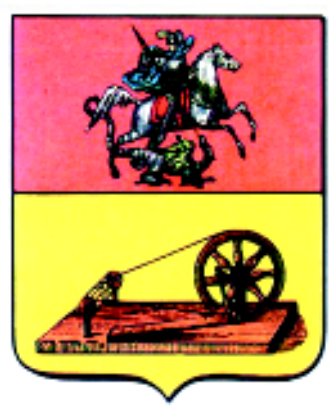
Шаг 4-й. Наиболее предприимчивые строят «светёлки» для размещения нескольких наемных рабочих. Семейный бизнес концентрируется на вспомогательных заботах - закупке материала и продвижение товара в массы.

Шаг 5-й. Некоторым удается построить уже большие фабрики и даже казармы для приходящих рабочих («гостарбайтеров» на современном языке).

Так растет численность жителей, что в конце концов и позволяет добиться селению статуса города.

В советское время для этого требовалась численность в 12 тыс. жителей.

На территории Щелковского района три селения стали городами: в 1925 - само фабричное Щелково (без деревни Щелково Заречное), в 1951 г. - посёлки Лосино-Петровский и Фрязино.



Герб **Богородска.** «В верхней части щита герб Московский. В нижней — инструмент, которым навивается шёлк, в золотом поле; в знак многих шёлковых фабрик, находящихся в сём уезде». Высочайше утверждён 20.12.1781.

Щелково и Фрязино уже к 1795 г. стали лидерами Богородского уезда и всей Московской губернии по выпуску крестьянской продукции (шелковые ткани). В Лосиной же слободе еще при Петре I был заложен Лосинный завод по выпуску кожаной амуниции для войска (тогдашнее ВПК) и поселены мастеровые, а через 100 лет, в начале XIX века прошла грандиозная реконструкция государством этого завода.

Щелково и Фрязино в отличие от этого обязано этому успеху *только частному бизнесу* - фрязинским предпринимателям Кондрашевым. Произошло это тогда, когда и деревня Фрязино и д. Щелково («за рекой» - т. е на нашей стороне) были во владении дворян Бибиковых (1781-1811), поддержавших бизнес своих крепостных крестьян.

Уже в это время промышленными селениями давно было **Фряново** (шелкоткацкая фабрика Лазаревых с посессионными привезенными мастеровыми), а несколько позднее - **Трубино** (тоже входило в имение Гребнево и начинало свой промышленный путь при владении Бибиковых).

ГРЕБНЕВО. Время санатория СЕМАШКО

Старожилы Гребневского края называют усадьбу Гребнево одним словом - Семашко. Так называли ее и немецкие специалисты, жившие там в 1946-1950 гг. Тогда в честь врача, наркома советского здравоохранения Николая Семашко (*на фото 1923*) было названо немало санаторий и больниц, организованных на базе бывших усадеб и дворцов (в Крыму).

Директор санатория доктор Колеров (1891-1952)

(Из моей статьи в г-те "За коммунизм" 24 мая 1989 г.)

Вячеслав Аркадьевич Колеров родился в 1891 году, погиб в воркутинских лагерях в 1952 году. Между этими датами пролегла целая эпоха...

Давно привлекала меня история появления в нашем крае санаториев и здравниц. Два года назад я опубликовал в нашей газете заметку о профессоре Н.А. Зевакине, главврача санатория имени Н.Семашко, хорошем знакомом А.П. Чехова по Ялте. Немало рассказов о Зевакине услышал после той публикации. Много интересного рассказывали и о двух других знаменитостях санатория — директоре В. Колерове и его жене Ольге Дмитриевне. Однако точных данных о судьбе Колерова и фотографии его ни у кого не было. Говорили, что после 1939 года доктор жил на Загорянке.

Как-то июльским днем прошлого (1988) года, возвращаясь рано из Москвы, решил выйти на станции Загорянской, чтобы расспросить о судьбе доктора. Оказалось, что Колерова здесь помнили почти все. Помнили дом, где он жил с семьей, длинные, в десятки метров очереди к искусному доктору. Слава о его врачебном даре гуляла даже по Москве.

Оказалось, Колерова арестовали в 1949 году. А жена и дочери (Наташа и Оксана) переехали в Москву в 1963 году.

Я запросил адресный стол, так у меня появился адрес и Натальи Вячеславовны. Дочь доктора на мое письмо ответила телефонным звонком. Была взволнована, когда после нечаянного возвращения в Москву с дачи обнаружила письмо, в котором "кто-то" пытается воскресить в памяти имя ее отца.

Когда выдалось свободное воскресенье, я поехал к Колеровой. Познакомились. Сели рассматривать старые бумаги и фотографии. В семье хранится альбом типографского издания "Выпуск Московского университета 1914 г." с фотографиями всех преподавателей и студентов медицинского факультета. Среди них и двадцатитрехлетний В.А. Колеров, из старинного рода священнослужителей, направленный на учебу земством города Шуи Владимирской губернии (Колеров — из Судогды близ Шуи).

Альбом открывается выдержкой из факультетского обещания: **"Принимая с глубокой признательностью даруемое мне наукой право врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, . я даю обещание в течение всей моей жизни не помрачить чести сословия, в которое ныне вступаю. Обещаю продолжать изучать врачебную науку и способствовать всеми силами ее процветанию ...".**

- Мама, - рассказывает Наталья Вячеславовна, - Ольга Дмитриевна Зверева была, тоже из Владимирской губернии. Она окончила Смольный институт благородных девиц. Была рекомендована в Московский университет на медицинский факультет. Поскольку ей было только 17 лет, пришлось просить разрешения у Столыпина. Ее отец, Зверев, был известнейший земский врач.

В первые каникулы все лето дочь работала у него в больнице саниткой. После второго курса — медсестрой, после третьего — операционной медсестрой. А после окончания учебы отец направил ее на борьбу с эпидемией тифа (тогда она и познакомилась с Колеровым. В самом конце эпидемии заразилась тифом, и он ее выходил). На несколько месяцев она ездила с отцом в знаменитую Сорбонну в Париж. Знакомилась с медицинским делом в Швейцарии.

Вот так воспитывались будущие земские врачи-универсалы.

Среди многих интересных семейных фотографий — виды усадьбы "Гребнево" 20-х годов. На них — еще не запущенный парк, сохранившиеся ворота усадьбы, выходящие к пруду, плетеные кресла веранд, групповые фотографии сотрудников — свидетели истории санатория имени Н.А.Семашко (для выздоравливающих • туберкулезных больных).)

Семья Колерова была дружна с Ульяновыми. С братом Ленина, врачем Дмитрием Ильичом доктор ездил несколько раз в Крым. Это были первые шаги по превращению Крыма во всесоюзную здравницу. Тогда же Вячеслав Аркадьевич передал для заболевшего Владимира Ильича ирландского сеттера.

В своей записке Дмитрий Ильич писал Колерову, как благодарен был Владимир Ильич за собаку, с которой подружился и часто проводит с ней время в прогулках по лесам *(записка была конфискована при аресте)*. Сотрудники МГБ унесли, вероятно, и открытки Надежды Константиновны Крупской, часто передававшей поздравления к праздникам дочерям доктора.

В Библиотеке имени В.И, Ленине нашлась небольшая книжечка Зевакина, Колерова и Леонтьевой (жена Колерова носила тогда фамилию по первому мужу). Три экземпляра ее значились среди забранных при аресте. Изданный в 1928 году подробный рассказ о работе противотуберкулезного подмосковного санатория в Гребневе был подробно "иллюстрирован фотографиями (веранд для воздушных ванн, сложных водяных душей для физиотерапии). Он был иллюстрацией творческой работы прекрасных специалистов.

Западный флигель. 1920-е гг.

- Отца арестовали, — рассказала дочь Колерова, — когда пошла волна арестов в ЦАГИ. Он консультировал там многих из начальственного состава. Отец работал тогда в тубдиспансерах Москвы. Дома, в Загорянском, сотрудники МГБ провели тщательный обыск. Унесли многие многие книги, фотографии, особенно ценные реликвии: письмо Дмитрия Ильича Ульянова, брата В.И.Ленина.

Во второе моё посещение в семейном архиве нашелся, удивительный документ: опись забранных при аресте вещей. На четырех страницах: "...взято в отдел УМГБ:

...3. Медаль в память 800-летия Москвы.

4. Медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне".

5. Медаль "За оборону Москвы".

6. Медаль "За победу над Германией..."

38. Книги Колерова "Физмедлечение" 1928 г., 3 шт.

39. Письме разные, 62 шт.

С №10 по №39 опечатаны в отдельном пакете сургучной печатью № 7 УМГБ МО.

Обыск начат в 2.20 час. 18 августа и окончен в 11.30 час. 18 августа 1949 г.»

После ареста семья долго не имела известий об отце. Потом пришла весточка из Воркуты: отец находился в Абязь-лагере. По 58-й статье ему дали 10 лет ИТЛ, работал там в лагерной больнице. Там он и погиб в 1952 году (от прободения язвы). В 1957 г. пришла реабилитация.

***

Замечательный врач и медорганизатор с точки зрения советской власти имел ряд «преступных недостатков».

1. Он был избран в 1917 году членом Учредительного собрания, разогнанного потом большевиками. Военный врач Колеров был избран тогда от Северного фронта по списку № 3 (эсеры и Совет крестьянских депутатов).

2. Он был сыном священника. Окончил в 1910 Шуйскую гимназию, медицинский факультет Московского университета (1914). Врач.

3. В революционном движении с гимназических лет, но в партии социал-революционеров (ПСР) - эсер. Арестован в 1910 за участие в демонстрации, выслан под надзор полиции. В 1917 военврач в 5-й армии. Председатель комитета ПСР, участник Государственного и Демократического совещаний. Член Предпарламента. Делегат I и II Всероссийских съездов Советов Раб. и солд. деп. член ВЦИК-1. Секретарь фракции эсеров Учред. Собр., участник его первого (ставшего и последним) заседания 5 января 1918. В апреле 1918 вышел из партии эсеров.

Защита Дмитрия Ульянова и Крупской была гарантией от ареста. После их смерти - при очередном витке репрессий с ним расправились.

* * *

Санаторий им. Н.А. Семашко был закрыт еще в 1939, а его подопечные «туберкулезники» были перемещены в Сукманиху, в усадьбу Балиных.

Говорят, что в усадьбе в 1939-41 гг. был детский санаторий «Красная роза». В войну какая-то пулеметная школа.

Так закончилась 25-летняя медслужба старинной усадьбы: с 1913 - санаторий Ф. Гриневского по 1918, а затем по 1939 год - советский санаторий.

Врач Николай Зевакин

(о знаменитом враче санатория Семашко и о его памятнике у Храма Гребневской Богоматери мы расскажем в следующем номере)

Санаторий в усадьбе Гребнево. Доктор Колеров в группе больных. Фото 1924 г. Фото Колерова и санатория из семейного архива Колеровых (Москва)